

Анохин Анатолий Михайлович

доктор философских наук, профессор,
 профессор кафедры политологии
 Московского авиационного института
 (национального исследовательского университета)

Веденская Татьяна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент,
 доцент кафедры иностранных языков
 Московского авиационного института
 (национального исследовательского университета)

ТИПОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Anokhin Anatoly Mikhailovich

D.Phil., Professor,
 Political Science Department,
 Moscow Aviation Institute –
 National Research University

Vedenskaya Tatyana Evgenyevna

PhD in Philology, Assistant Professor,
 Foreign Languages Department,
 Moscow Aviation Institute –
 National Research University

TYPOLOGY AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF CULTURAL KNOWLEDGE

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблем типологии в научном знании на примере методологического анализа знания в культурологии. Научное знание – это способ получения достоверного истинного знания. Оно ориентировано на познание объективных законов. Научное знание объективируется в языке науки. Обращение к анализу методологических проблем культурологического знания – одна из необходимых теоретических предпосылок понимания духовности общества и его развития. Исторически методологический анализ взаимосвязи культурологии и философии фокусируется прежде всего на ценностных и познавательных проблемах в культурологии, выявляет определенные предпосылки прогресса ее категориального аппарата, поддерживает устойчивость интереса к его «вечным проблемам» – пониманию соотношения природы и общества, индивидов и социальных слоев, прекрасного и безобразного в искусстве. Философия традиционно больше внимания уделяла тем идеям и нормам знания, в которых отчетливо просматривалась теоретическая и методологическая фундаментальность, где методы исследования достигли большей степени точности и количественной определенности. Методологический анализ применим к любой научной сфере, в настоящей статье это культурология.

Ключевые слова:

типология, научное знание, методологический анализ, культурология, философия, понимание, интерпретация.

Summary:

The article investigates the issues of typology in scientific knowledge by a case study of methodological analysis of knowledge in cultural studies. Scientific knowledge is a way of getting true knowledge. It is oriented towards the knowledge of objective laws. Scientific knowledge is objectified in the language of science. An appeal to the analysis of methodological problems of cultural knowledge is one of the necessary theoretical prerequisites for understanding the spirituality of society and its development. Historically, the methodological analysis of the relationship between cultural studies and philosophy focuses on the value and cognitive problems in cultural studies, reveals certain prerequisites for the progress of its categorical apparatus, keeps sustained interest in its “eternal problems”, i.e. understanding the correlation between nature and society, individuals and social strata, categories of beauty and ugliness in art. Traditionally, philosophy paid more attention to those ideas and standards of knowledge that showed the theoretical and methodological fundamentals where the research methods had achieved the accuracy and quantitative certainty to a greater extent. The methodological analysis is applicable to any scientific field. In this article, it is referred to cultural studies.

Keywords:

typology, scientific knowledge, methodological analysis, cultural studies, philosophy, understanding, interpretation.

Интерес к проблемам типологии, выражающийся прежде всего в попытках углубленной разработки и использования идей целостности и развития, структурно-функционального анализа, самым непосредственным образом связан с успехами современной науки, ее стремлением сформулировать такую совокупность теоретических принципов, на основе которых станет возможной теоретизация ее богатейшего эмпирического материала.

Современный типологический подход – важная познавательная процедура. Можно говорить об универсальности типологического подхода в науке, поскольку он предполагает единство объективных и субъективных оснований типологии: исследователь каждый раз сам определяет критерии сравнения и может осуществлять сравнение исходя из любого первоначального выбора, хотя объективность подхода должна играть первейшую роль. Поэтому любое типологическое исследование сталкивается с одной из кардинальных проблем – проблемой объективной значимости дифференцирующих признаков. Необходимо глубокое методологическое обоснова-

ние выбора каждого ведущего объективного признака или совокупности таких признаков в процессе типологизации по их объективной значимости, устойчивости, способности отразить причинные связи и сущность предмета исследования [1]. Чем больше признаков учитывается при типологии и классификации, тем более частный характер имеет выводимый таким образом тип, тем более детализированная типология или система классификаций получается на выходе. Научное понимание не общезначимо, а имеет конкретно-исторический характер, теснейшим образом связано с принятой теоретико-концептуальной схемой. Научное понимание включает в себя и рефлексивную составляющую субъекта понимания как его соотнесенность с другой субъективностью (объект-субъекта). С учетом изложенного разрабатывается специфический набор терминов, концептуальных и эмпирических средств и способов исследования, благодаря чему понимание наряду с объяснением выходит в наших исследованиях на передний план.

Единство понимания (как интерпретации и отношения к себе как субъекту познания) и объяснения мира (как отнесения полученных данных к логике объекта, абстракции от себя как познающего субъекта) составляет сущность познавательной деятельности, ее диалектику [2]. Интерпретация, понимаемая в самом общем виде как придание значений или смыслов элементам какой-либо теории, по существу представляет собой семантический анализ взаимодействия знания и понимания. Это система правил исследования смыслов и значений, раскрытие внутреннего механизма процессов действительности и их объяснение.

Каждый этап развития науки и мировоззрения, возникновение новой парадигмы (теоретической концептуальной схемы, дисциплинарности и т. д.) приводит к формированию иного понимания объекта науки, к новому осмыслению действительности, к новой картине мира. В связи с этим проблематика понимания, ее семантический и логико-гносеологический аспекты имеют конкретно-исторический характер. Понимание – не только элемент движения познания от явления к сущности и от «менее глубокой к более глубокой сущности», но и раскрытие сложного спектра нормативно-ценностных значений и отношений, мировоззренческих, этико-деонтологических и других смыслов деятельности. Проблематика понимания связана с ответственностью субъекта за результат его деятельности. Следует особо подчеркнуть, что он имеет дело с такими явлениями, для познания которых требуются строгая наука и одновременно культура понимания, духовное постижение своей профессии. Интерпретация научных теорий предполагает использование соответствующих историко-научных исследований и философско-методологических разработок. В теоретической науке также имеется большое количество гипотез и теоретических интерпретаций, например, процессов потепления.

Когда речь идет о следствиях, вытекающих из точки зрения, суждения или высказывания, обычно имеются в виду логические следствия. Когда говорят о действии, подразумевают каузальные последствия. Тем самым связь между формально-логической истинностью и языковой точностью с одной стороны и прагматическими субъективными факторами – с другой сложна и неоднозначна. У познающего субъекта эвристика и логический метод теснейшим образом переплетены: он руководствуется не только формально-логическими правилами, но и эмоциями и другими внелогическими факторами. Таким образом, в познавательном акте существенна и роль неконтролируемых перцептивных, образных и когнитивных данных.

Реальные процессы формализации и математизации научного знания делают весьма актуальной проблему описания и истолкования данных наблюдения, понимания средств их описания и самих формализованных результатов. Необходимо решать и такие непривычные для ориентированного на методологию математизированного естествознания вопросы, как выбор альтернативных непротиворечивых систем описания, личностные факторы развития научного знания, смена парадигм (теоретических концептуальных схем), стилей мышления и т. д.

Понятию «культура» обычно придают объективный смысл – состояние природы (окружающая среда), содержание социума, способ производства и распределения общественного продукта, уровень развития науки, искусства и т. д. При методологическом анализе знания, норм и ценностей в культурологии следует учитывать существующие в ней различные виды (типы) отражения реального мира. Во-первых, это собственно раскрытие объективных закономерностей, связанное, в частности, с инструментальным мышлением. Во-вторых, концептуальное понимание соотношения природы и общества в рамках производства и потребления. В-третьих, философское, социальное и гуманитарное отражение реального мира (синергетика). Особое значение эта проблема приобретает в условиях глобализации и приводит к пониманию необходимости «транскультурного диалога», чтобы избежать так называемой «войны культур» и призвать к уважению иных культурных традиций [3, с. 117].

Теоретическая и прикладная культурология, ее частные разделы находятся в неодинаковой связи с мировоззренческими формами общественного и индивидуального сознания, т. е. с мировоззрением. Если общетеоретические разделы культурологии связаны с философией непосредственно, то специальные находятся с ней в более отдаленной и нередко опосредованной

связи. В общих разделах культурологии, прежде всего на теоретическом уровне, философская и мировоззренческая проблематика в целом органически переплетаются с собственно культурологическими проблемами и решениями. Грань между философией и общетеоретическими разделами культурологии относительна, так же как и грань между общетеоретическими и специальными разделами внутри культурологии.

Теоретическое знание в культурологии представляет собой определенную систему взаимосвязанных закономерностей, законов, норм, ценностных понятий и высказываний о жизни вообще, о глобальных и конкретных изучаемых объектах. Зарубежные исследователи подчеркивают неизбежность современной систематизации классической модели науки и научной типологии с позиции новейших научных тенденций и научной рациональности [4, р. 185]. Методологический анализ культурологического знания может проводиться по ряду направлений, например представление в явном виде их логической структуры, роли в них теоретических понятий, допущений и предпосылок как их оснований; их логический анализ с частичной формализацией (насколько позволяющий язык и логические средства). Частичная формализация типична для тех отраслей культурологического знания, формализация которых стала делом недавнего времени: лингвистики, некоторых концепций эстетики, гуманитарных и социальных наук.

Длительное время в разработке теоретических проблем культурологии внимание обращалось прежде всего на понимание и оценку факторов социальной среды, влияющих на социальные и интеллектуальные процессы. В поле зрения культурологов находятся также вопросы соотношения биологического и социального, адаптации [5]. Наряду с указанными позициями наметилась тенденция к серьезному изучению социальных, экономических и культурно-исторических проблем общества и, соответственно, этих же контекстов их изменения и развития. В связи с компьютеризацией знаний и широким использованием моделирования встает проблема знания, все большее внимание обращается на гносеологические, в том числе математические, формально-логические и другие специально-научные аспекты. В то же время особую актуальность приобретает решение мировоззренческих проблем в культурологии.

Таким образом, теоретическое знание в культурологии – это очень широкий круг проблем. Многообразие эмпирических и теоретических проблем культурологии свидетельствует о сложности стоящих перед ней логико-методологических задач. Длительное время по существу общепринятой была точка зрения, согласно которой знания культурологии основывались прежде всего на религии, традициях и т. д. Складывалось искаженное представление о предмете и объекте культурологии, ограничивались возможности теоретического обобщения, ослаблялась связь теории с культурой как таковой. Например, не уделялось должного внимания изучению факторов, влияющих на показатели уровня индивидуальной и социальной культуры. В такой ситуации возникавшие теоретические дискуссии о культуре чаще всего носили узкопрагматический, инструментальный или абстрактный характер [6].

Чтобы теории в культуре превратились в теории в полном понимании этого слова, они должны основываться на учете диалектики эмпирического и теоретического, природного и общественного, биологического и социального, а также проблемы человека в социокультурной среде. При этом важная роль должна отводиться социальным, гуманитарным, социально-экономическим и историческим наукам, анализу конкретно-исторических социальных условий. В силу необходимости учета большого количества различных факторов синтез знания в культурологии в конечном итоге выступает не только как гносеологическая, но и как нормативная и оценочная проблема. Эти три грани существенны для культурологических теорий, они закрепляют и выражают их научную и культурно-историческую ценность [7, с. 112–115].

На этом фоне культурологические теории в последние десятилетия все больше привлекают внимание исследователей. В то же время обоснование теорий, благодаря разработке применительно к ним таких категорий, как причинность, эмпирическое и теоретическое, чувственное и рациональное, целостность, структурность, историзм, велось достаточно активно. Однако в условиях, когда изменения носят всеобъемлющий характер, охватывая и естественные науки, и экологическое знание, философское обоснование теории должно искать новые пути для решения назревших вопросов теории, так как построение культурологических концепций, нередко имеющих большое значение, на основе научной методологии делает решение этой задачи более эффективным. Существует явная необходимость теоретических аргументов и обобщений. Внутренние ресурсы развития культурологического знания преимущественно на эмпирическом уровне должны быть дополнены хорошо обоснованной теорией, а значит, необходим поиск новых фундаментальных идей.

Методологический анализ культурологического знания вскрывает его сложный, комплексный характер. У Ф. Энгельса в его известной классификации наук, которую можно назвать «вертикальной», культурологии нет [8]. Такой подход как бы маскировал мультидисциплинарную суть

культурологического знания. Даже «узкие» концепции в культурологии стремятся к синтезу разнородных элементов, стремятся стать более или менее всеобъемлющими теориями. Такие подходы не приводят к органичному синтезу знаний о человеке, окружающей среде и обществе. Анализ обоснований такого рода теорий показывает, что они ставят ряд вопросов методологического плана, содержат в себе логические противоречия.

Ссылки:

1. Ворожцов В.П., Москаленко А.Т. Методологические установки ученого. Природа и функции. Новосибирск, 1986.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии : в 3 кн. Кн. 2. 1816–1826. СПб., 1994.
3. Poulain J. La mondialisation esthétique comme mondialisation transculturelle = Пуллен Ж. Глобальная эстетика как транскультурная глобализация // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 3. С. 104–122. На фр. яз.
4. Jong W.R. de, Betti A. The Classical Model of Science: A Millennia-Old Model of Scientific Rationality // *Synthese*. 2010. Vol. 174, iss. 2. P. 185–203. <https://doi.org/10.1007/s11229-008-9417-4>.
5. Ерасов Б.С. Социальная культурология : учеб. для студентов высших учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2000.
6. Кузнецова Т.Ф., Межуев В.М., Шайтанов И.О. Культура: теории и проблемы. М., 1995.
7. Синергетика, философия, культура. М., 2001.
8. Энгельс Ф. Диалектика природы // Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. М., 2017.

References:

- Engels, F 2017, 'Dialectics of nature', *Anti-Dyuring. Dialektika prirody*, Moscow, (in Russian).
- Erasov, BS 2000, *Social cultural studies*, textbook, 3rd ed., Moscow, (in Russian).
- Hegel, GWF 1994, *Lectures on the history of philosophy*, in 3 books, book 2. 1816-1826, St. Petersburg, (in Russian).
- Jong, WRde & Betti, A 2010, 'The Classical Model of Science: A Millennia-Old Model of Scientific Rationality', *Synthese*, vol. 174, iss. 2, pp. 185–203. <https://doi.org/10.1007/s11229-008-9417-4>.
- Kuznetsova, TF, Mezhuев, VM & Shaytanov, IO 1995, *Culture: theory and problems*, Moscow, (in Russian).
- Poulain, J 2015, 'La mondialisation esthétique comme mondialisation transculturelle', *RUDN Journal of Philosophy*, no. 3, pp. 104-122, (in French).
- Synergetics, philosophy, culture* 2001, Moscow, (in Russian).
- Vorozhtsov, VP & Moskalenko, AT 1986, *Methodical features of the scientist. Nature and functions*, Novosibirsk, (in Russian).